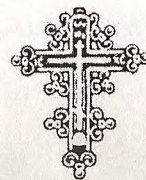

«Ибо пред лицом
человеческим еще и муку
примут, упование их
безсмертия исполнено»

(Премудр. 3, 4)

«Сей есть
от рода нашего»

**«БЕИ ЕСТЬ
ОТ РОДА НАШЕГО»**

**Материалы к жизнеописанию
священномученика
протоиерея
Александра Крылова
(1892-1938)**

г. Копьчурино, 2002

*По благословению
Высокопреосвященнейшего ЕВЛОГИЯ,
архиепископа Владимирского и Суздальского.*

«Сей есть от рода нашего». Материалы к жизнеописанию
священномученика протоиерея Александра Крылова.
г. Кольчугино-2002 г. - 32 с.

Редакционная коллегия издания:
Инокания Сергея, В.В. Дворников, П.В. Холковский.

Данная брошюра открывает серию публикаций о новомучениках и
исповедниках Российских; священнослужителях, подвергшихся репрессиям в
дни гонений на Православную Церковь в 20-е – 50-е годы 20 века.

Составители выражают благодарность за помощь в подготовке этого издания
рабам Божиим Николаю, Александру, Алексею, Елене, Людмиле и Ларисе.
Благодарим за благословение на этот труд и молитвенную поддержку настоятеля
Свято-Введенского храма села Флорищи иерея отца Вячеслава Буланова.

Священномученик Александр Крылов

*«Тяжелое это было время, но вспоми-
наю о нем, как о светлой радости, как о
великой милости. Ибо благодать излива-
ется преизобильно на всякого, кто несет
бремя Христова, потому что Христос
того, кто взял крест свой и пошёл за Ним,
не оставит одного, а идет рядом с ним,
поддерживает его крест, укрепляет Сво-
ей благодатью».*

**Святитель Лука (Войно-Ясенецкий),
архиепископ Симферопольский
и Крымский, исповедник**

СВЯЩЕННЫЙ СИНОД
МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА

№ 11. 10. 2002 г.

№ 5688

Москва, Г-34, Чистый, 5
Телефон: 202-25-04

ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА № 67
ЗАСЕДАНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
от 7 октября 2002 года

СЛУШАЛИ: Доклад Преосвященного Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Председателя Синодальной Комиссии по канонизации святых, о материалах, поступивших в Комиссию, касающихся прославления новомучеников и исповедников Российских, пострадавших в различных епархиях Русской Православной Церкви.

Справка: Архиерейский Собор 2000 года определил: «В послесоборное время поименное включение в состав уже прославленного Собора новомучеников и исповедников Российских совершать по благословению Святейшего Патриарха и Священного Синода, на основании предварительных исследований, проведенных Синодальной Комиссией по канонизации святых» (пункт 14 Деяния о Соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских).

ПОСТАНОВИЛИ: 1. Одобрить доклад Преосвященного Митрополита Ювеналия.

2. Включить в Собор новомучеников и исповедников Российских XX века имена подвижников, материалы о которых представлены:

• От Владимирской епархии: священника Константина (Твердислова; 1881-1 октября 1937), протоиерея Александра (Крылова; 1892-8 января 1938);

3. Сообщить имена этих святых Предстоятелям братских Поместных Православных Церквей для включения их в святцы.

ВЫПИСКА ВЕРНА.

УПРАВЛЯЮЩИЙ ДЕЛАМИ
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МИТРОПОЛИТ СОЛНЕЧНОГОРСКИЙ

Верный сын Церкви Христовой

(вместо предисловия)

«Благословен Бог! И в наш век произраśli мученики, и мы удостоились видеть людей, закалаемых за Христа, людей, проливающих святую кровь, которая орошает всю Церковь».

(Беседа 3-я на 1-ю книгу Паралипоменон святого Иоанна Златоуста).

И мы в наше время вместе с Великим учителем Церкви Святителем Иоанном Златоустом можем сказать то же о новых мучениках и исповедниках Российских, предстоящих ныне в лике угодников Божиих пред Престолом Царя Славы и ходатайствующих за Русский народ. Сонм новомучеников Российских состоит из представителей всех сословий и званий Земли Русской – начиная от Царя-Мученика и до последнего бездомного странника – лучших чад нашего многострадального Отечества. Промыслом Божиим Русской Православной Церкви было суждено явить миру величие крестного подвига, увенчав несколько веков нашего земного бытия страданием за Христа. Многие тысячи иерархов, священников, монашествующих, мирян прославили Господа мученической кончиной, безропотным перенесением страданий и лишений в лагерях, тюрьмах, ссылках.

Одним из таких страстотерпцев был протоиерей Александр Иванович Крылов, прославленный ныне как священномученик. Очень мало сохранилось свидетельств его скорбного земного жития, его страданий за исповедание Православной веры и мученической кончины. Но и те немногие документы и факты, которые удалось собрать, свидетельствуют о беззаветном служении отца Александра Святой Христовой Церкви. И долг священника и Христианина он выполнил до конца, достойно пронеся свой Крест, подражая Самому Пастыреначальнику Господу нашему Иисусу Христу. Все святые новомученики и исповедники Российские, – и с ними вкупе Священномученик отец Александр Крылов, – запечатлевшие свою верность Православной Церкви, уподобились евангельскому зерну, которое, претерпев смерть, обрело воскресение и новую жизнь (Ин. 12, 24).

«Кто отлучает нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? как написано: за Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание. Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас.»

(Рим. 8, 35-38)

Священномученик Александр Иванович Крылов родился 14 августа 1892 года в селе Ряхово Ковровского уезда Владимирской губернии (ныне Камешковский район Владимирской области). Отец его – Крылов Иван Алексеевич – происходил из крестьянской семьи, получил образование в городе Твери, был учителем Ряховской школы, мать – Крылова Мария Афанасьевна, в девичестве Шилова – происходила из купеческой семьи, была домохозяйкой. Мария Афанасьевна безвременно скончалась, и на воспитании у Ивана Алексеевича остались дети: старшая дочь Анна и сын Александр, которому было всего три года. Иван Алексеевич женился еще раз, и у него родились дети: Александра, Николай, Владимир.

Мачеха будущего протоиерея отца Александра – Елисавета – была доброй, ласковой и религиозной женщиной. Он ее любил, как родную мать. Отец же был экономным, строгим, но справедливым. Он и все его дети были крещены по правилам Православной Церкви, но к религии и Церкви Иван Алексеевич относился прохладно. Все его дети выбрали светский образ жизни. Другой – узкий и тернистый путь выбрал Александр. На его воспитание в глубокой православной вере повлияла мачеха Елисавета. Она научила мальчика молитвам. С ранних лет маленький Саша всем сердцем полюбил Бога и почувствовал влечение к церковной службе. Несмотря на то, что отец запирал его в доме, он через форточку убежал в храм молиться. Отцу он заявил, что будет учиться на священника, хотя тот был категорически против этого. Мачеха же поддержала Сашу и даже продала свое приданое для оплаты его учебы в семинарии.

В 1907 году Александр окончил Владимирское духовное училище, а в 1913 году – Владимирскую духовную семинарию по 2 разряду. После окончания семинарии он служил

*Кресто-Воздвиженский храм с. Смердово
(начало 30-х годов)*

псаломщиком и преподавал Закон Божий на разных приходах Владимирской губернии. С 1915 года Александр прислуживал в Кресто-Воздвиженском храме села Смердово Юрьевского уезда, а также преподавал Закон Божий в церковно-приходской школе села. В этой школе работала учительницей дочь местного священника Василия Николаевича Орлова – Екатерина. В этом же году они вступили в брак. Вскоре Александр Иванович Крылов был рукоположен во священника и стал служить в храме села Смердово, так как отец Василий по болезни был уволен за штат.

После 1917 года начались гонения на Русскую Православную Церковь. Отцу Александру приходилось менять место службы на приходах Владимирской епархии. Особенно тяжелым был 1920 год. В это время отец Александр с семьей жил в с. Ельтесуново Ставровского района Владимирской области. Лето было жарким. Возник пожар в одном из домов на окраине села. При сильном ветре и жаре огонь охватил одну треть строений. Местные пожарные не смогли потушить огонь. Ждали пожарную помощь из районного центра. Отец Александр вынес из церкви икону Божией Матери «Неопалимая Купина» и с молитвами обошел вместе с причтом не охваченные огнем дома. И вдруг огонь остановился, пожар стал затихать. Так была спасена от этого бедствия большая часть села. Позже, уже в декабре этого же года, в дом к батюшке пришел человек с ампутированными руками и, горько плача, признался в поджоге дома в селе; потом он в нетрезвом виде долго лежал на снегу и обморозился, особенно пострадали руки. Отец Александр принял его по-христиански, отнесся к нему по-доброму, простил и исповедовал. Его матушка и ее сестра, жившая в их доме

**Священномученик Александр Крылов –
учащийся Владимирской духовной
семинарии (1910-1913 годы)**

после смерти мужа и детей, накормили несчастного.

В июле 1920 года скончался тесть отца Александра, священник Василий Орлов. Во время тяжелой болезни отца Василия до самой его кончины батюшка постоянно ухаживал за ним, переносил его на руках, заботился о нем, как родной сын, сам соборовал и отпевал его.

Отец Александр, кроме служения в храме, занимался хозяйством. При его доме имелся участок земли, сад, пасека, лошадь, корова. Батюшка был мастером на все руки: садоводом, пчеловодом, пахал землю, убирал урожай зерновых, заготавливал сено. Отец Александр нежно любил свою матушку и детей. В это время в семье было пятеро детей: Мария, Людмила, Зоя, Зинаида и Сергей. Батюшка учил детей молиться, водил в храм Божий. Все свои дела он совершал с молитвой и словом Божиим.

С 1929 года репрессии коснулись и отца Александра. Первоначально Народный суд Ставровского района приговорил его за несвоевременную сдачу налога самообложения к штрафу в размере 50 рублей. Осенью того же года в селе проходила кампания хлебозаготовки. Несмотря на то, что по учету комиссии по

Екатерина Васильевна Крылова

сдаче излишних зерновых злаков на пропитание семьи отца Александра не хватало 30 пудов хлеба, сельсовет предписал ему сдать в качестве «излишков» 15 пудов ржи и 80 пудов овса. Матушка и дети, узнав о таком непосильном налоге и лишившись уже коровы, начали плакать. Батюшка, взволнованный слезами обреченной на нищету семьи, 4 октября пришел в сельсовет и отказался добровольно сдавать зерно, отказался он и подписывать извещение об этом налоге, так как считал подпись признанием наличия излишков.

6 октября 1929 года отец Александр был арестован народным судьей Ставровского района по обвинению в «агитации против сдачи хлебофуража в проводимой кампании хлебозаготовок». 7 октября он был опрошен и показал следующее (показания записаны малограмотным следователем – *прим. ред.*): «Думаю, что 4 октября с.г. был вынужден идти в сельсовет с. Ельтесуново по следующим причинам. Когда у нас происходила кампания хлебозаготовки, то на меня было наложено комиссией к сдаче излишних сельскохозяйственных зерновых злаков в размере излишков, коих в наличии у меня в таком количестве нет, а именно: имея запаш-

ку на сегодняшний год 0,80 десятины и остальное количество земли яровыми 1,49 десятины, где было засажено частью картофелем, и овсом, не дали мне создать излишек в испрашиваемом количестве 15 пудов ржи и 80 пудов овса, а потому продав корову для уплаты с/х налога, не имея средств, и налог... также мне непосилен ввиду неправильного учета объектов в пчелах, моя семья, получив известие о сдаче излишков по хлебозаготовкам, и лишившись уже коровы, стала плакать, что, конечно, особо болезненно отразилось на мои нервы, и я решил идти в сельсовет для урегулирования этого вопроса. В результате, когда я спросил председателя в присутствии нескольких женщин и лиц, кои тоже были обложены в большой мере (на их взгляд) к сдаче излишков, в каком положении дело о разборе моего заявления, и, получив ответ, что «будет рассмотрено», где и заявил, что излишков у меня нет и сдавать мне нечего, кроме как хлеб, которым должна питаться моя семья, и в результате на этот счет пришлось говорить с повышенным тоном, ибо я был уверен, что сельсовет должен был знать, что означенных выше излишков у меня быть не должно, и

слов моих о том, что сельсовет давит население своими налогами и хлебозаготовкой, сказано не было, а если и говорил, то только насчет своей семьи и самого себя, что для меня это есть непосильный налог, который выполнить не могу. И случая в сельсовете, что демонстративно подошёл к столу и разбросал по столу дело сельсовета, также не было, я лишь отказывался от подписи врученного мне извещения о сдаче излишков и говорил, отдавая его назад, что я слышал объявленную мне цифру сдачи в присутствии свидетелей, а подпись считал признанием, что у меня есть излишки.

Присутствовавший гр. с. Ельтесуново Носков Иван Капитонович одновременно заявил, что у него излишков нет, и он платить также не в состоянии излишков, наложенных на него. И таким образом, то обстоятельство, которое заставило меня в сельсовете сделать крупный с повышенным тоном разлад, я (?) называю, и что действительно повлияло на меня нервное раздражение. Свой поступок считаю по отношению к сельсовету, на основании же выше сказанного, нервным расстройством произведенным, но специальной цели сорвать хлебозаготовки по району и с. Ельтесуново у

меня не было. В данный момент я хотел, чтобы дело мое разобрали по поданному мною заявлению в сельсовет 5 октября, т.е. на следующий день после вышеописанного случая, но если уже оно не разобрано, то я уплатить, т.е. сдать предложенные мне цифры 15 пудов ржи и 80 п. овса должен и сдам, после чего у меня не останется ничего. Больше по делу показать ничего не могу, показание предъявлено мне, прочитано и на 2-ой странице зачеркнуто: в каком положении дело о разборе моего заявления и, получив ответ, что будет рассмотрено – верить».

9 октября отца Александра заключили во Владимирский окружной изолятор специального назначения на общих основаниях. Матушка Екатерина, будучи в положении, пешком добиралась до Владимира, чтобы увидеться с отцом Александром в тюрьме. Посильную помощь ей оказывали в то время монахини Успенского Княгинина монастыря города Владимира – кормили, давали денег. После ареста батюшки она сдала зерно за исключением 30 пудов овса, которые вычли по его заявлению.

На допросе 30 октября 1929 года отец Александр также не признал себя виновным в агитации против сдачи хлебозаготовок: «В предъявленном мне обвинении, изложенном в постановлении от 30/X-с.г. и оглашенном мне, т.е. в прест<уплении> предусмот<ренном> ст. 58-10 УК, виновным себя не признаю, а признаю лишь только в том, что будучи в помещении райсельсовета ввиду своей взволнованности говорил возвышенным тоном: «Неужели вы не знаете, что у меня нет излишков, и с меня (?) требуют не излишки, а налог, как со священника». Слова «если хотите вешать, вешайте» я говорил не почему-нибудь, а ввиду того, что после сдачи излишков моя семья должна <нрзб>. Слов же, грабьте <нрзб> я не говорил. Причины повышенного <тона> моего разговора в сельсовете явилось (?) следствием того, что с/совет в окладных листах неправильно указал доходы от пчел, а именно вместо 2 полных и одного без матки, указал 10 ульев.

Более показать ничего не могу, записано правильно с моих слов, мне прочитано, к чему и подписуюсь, а вместе с тем заявляю, что сбором хлеба с граждан как священник не пользуюсь,

яюсь, а тружусь сам, обрабатываю землю без наемного труда и питаюсь тем, что наработаю сам».

Тем не менее, отца Александра обвинили в том, что он умышленно и вполне сознательно агитировал за срыв хлебозаготовительной кампании, чем подрывал мероприятия, проводимые советской властью. Виновность его сочли подтвержденной показаниями целого ряда свидетелей, и в обвинительном заключении предлагалось применить к нему меры социальной защиты во внесудебном порядке. 29 января 1930 года Особое совещание при Коллегии ОГПУ постановило заключить Крылова Александра Ивановича в концлагерь сроком на 3 года, считая срок с 9 октября 1929 года.

22 февраля 1930 года отец Александр прибыл на ст. Пинюг Коми АССР Северных лагерей ОГПУ особого назначения (СЕВЛОН), где работал, – вероятно, на строительстве железной дороги Пинюг-Усть-Сысольск, – землекопом. В лагере батюшка пользовался уважением, показал себя способным, практичным работником. Его даже поставили по-

мощником прораба: он помогал делать математические расчеты на стройке. Непосредственное начальство в лагере уговаривало батюшку отказаться от сана священника и по освобождении перейти на светскую работу. То же советовали ему братья и сестры, но он отказался. Даже в лагере отец Александр тайно совершал требы, исповедовал, отпевал усопших. Однажды двое заключенных, которых утром должны были расстрелять, попросили батюшку их отпеть. Он выполнил их просьбу.

2 июня 1930 года отец Александр направил заявление Прокурору СССР по делам ОГПУ, в котором, в частности, писал: «Руководствуясь статьей тов. Сталина от 15 марта 1930 г. о перегибе партийной линии, я просил бы Вас пересмотреть мое дело и изменить мне наказание, которого я не заслуживаю, во-первых, посевная площадь моя была очень мала, и по учету комиссии по хлебозаготовке на мою семью не хватало около 30 пудов хлеба (семья моя состоит из жены, 7 человек детей от 14 лет и до новорожденных и сестры жены 58 л., всего 10 человек со мной). Наложенный на меня хлеб в количестве 95 пудов ржи и овса, из ко-

торых по моему заявлению было скинуто 30 пудов овса, этот хлеб был моей женой сдан своевременно. В селе и районе хлебозаготовка прошла с превышением. К Советской власти я относился лояльно, о чем свидетельствует протокол общего собрания гр<аждан> с. Ельте-сунова от 17 октября 1929 г., копия которого вместе с заявлениями подана из изолятора в ОГПУ. Землю я обрабатывал своим трудом. Семья моя многочисленная, по своему составу лишена добытчиков, без меня обречена нищенствовать. Я как родитель имею нравственную обязанность кормить ее, но теперь лишен этого. Происхождением я сын учителя народной школы, внук крестьянина. Свидетельские показания в моем деле, с которыми меня знакомил судебный следователь, ничего не говорят против меня, а скорее в мою пользу. По всему этому прошу Вас пересмотреть мое дело 58 ст. 10 п., спросить местных граждан обо мне и освободить меня от того наказания, которое я несу. Я же лично считаю это дело перегибом партийной линии». Ответа на это заявление батюшка не дождался. Отбыв полностью свой срок, он вернулся из заключения в 1932 году.

Сильно постарел, хотя ему было всего 40 лет. На Севере он заболел цингой, потерял часть зубов. Большой дом священника в селе Ельте-суново отцу Александру пришлось продать, и семья переехала в дом на другом конце села.

Батюшку постоянно преследовали местные власти, угрожая снова посадить в тюрьму. Он искал новое место службы, ездил по епархиям. И вот в 1935 году вместе с семьей переехал в Горьковскую епархию – в село Языково на берегу реки Сура на границе с Чувашией, в нескольких километрах от железнодорожной станции Шумерля. Церковь с высокой колокольной располагалась недалеко от дома священника. Отец Александр и матушка Екатерина водили детей молиться в храм Божий. Батюшка словом и делом учил их Закону Божию и соблюдению канонов Православной веры. Село было окружено лесами. Батюшка часто приносил детям грибы, ягоды и учил их ориентироваться на местности, распознавать растения и диких животных. Он знал и любил лес.

В селе Языково отец Александр с семьей прожил полтора года. Нашлось место в Ива-

новской области, и они переехали в село Ильинское Семеновского сельсовета Вичугского района. Место это тоже было довольно глухим, вдали от большой дороги. Церковь и дом священника находились возле кладбища. В селе было до десятка домов. В апреле 1937 года батюшка переехал на берег реки Волги – в село Стрелки Вичугского района Ивановской области, где освободилось место священника. Отцу Александру предоставили купленный церковной общиной дом, и в начале лета вся семья поселилась в Стрелках. Батюшка совмещал с церковной службой труд в местном колхозе.

В 1937-1938 годах с особым ожесточением проводились репрессии против «врагов народа». Отец Александр предчувствовал, что очередь дойдет и до него. Перед арестом он сказал матушке: «Катя, меня скоро заберут. Жаль детей». По воспоминаниям сына Николая в разговоре с домашними батюшка сильно возмущался по поводу уничтожения храма Христа Спасителя в Москве.

По доносу некоторых членов церковной общины отец Александр был арестован Вичуг-

ским РО НКВД 9 декабря 1937 года и заключен в Кинешемскую тюрьму. Матушка была в обмороке. Младшие дети плакали. Сын Николай, полный горя, бежал по снегу босиком за отъезжающим «черным вороном» и кричал: «Папа, не уезжай!»

Батюшку обвинили в том, что он, «вернувшись из ссылки в 1932 г., своей контрреволюционной деятельности не прекратил, среди церковников и колхозников ведет активно контрреволюционную, церковную пропаганду, устраивает нелегальные сборища церковников, на которых ведутся антисоветские разговоры». Отец Александр был допрошен один раз – 9 декабря 1937 года – и показал следующее (ответы его записаны языком следователя – *прим. ред.*):

«Вопрос: Скажите, когда и откуда Вы прибыли на жительство в с. Стрелки?

Ответ: В апреле 1937 г. из с. Ильинское Семеновского р-на Ивановской обл.

Вопрос: В 1937 г. церковная двадцатка церкви с. Стрелки переизбиралась?

Ответ: Нет, сама церковная двадцатка не переизбиралась, а только был переизбран церковный совет.

Вопрос: Когда он был переизбран?

Ответ: В июне 1937 г.

Вопрос: По чьей инициативе переизбирался церковный совет?

Ответ: По инициативе моей, так как старый состав церковного совета в лице председателя церковного совета Зайцева И.Н., члена Крайнова и Клементьевой, бездействовал.

Вопрос: Переизбран, как за пассивность?

Ответ: Да, как за пассивность.

Вопрос: По решению этого вопроса созывали церковников?

Ответ: Да, решался вопрос о переизбрании церковного совета на собрании церковников, которое происходило в помещении самой церкви.

Вопрос: Разрешение на проведение данного собрания от райисполкома было?

Ответ: Нет, не было.

Вопрос: Следовательно, собрание было нелегальное?

Ответ: Да.

Вопрос: Кто был избран в новый состав церковного совета?

Ответ: Активные церковники в лице Кле-

меньтевой А.В. церковным старостой, Иванов А.И. председателем церковного совета, Калинин А.П. помощником председателя.

Вопрос: По вопросу организации денежного сбора среди населения Вами проводилось нелегальное сборище церковников?

Ответ: Нет, не проводилось.

Вопрос: Вы показываете неправду. Известно о том, что Вами лично проводилось нелегальное собрание церковников, на котором Вы предложили организовать денежный сбор среди населения для покупки вам дома. Что Вы скажете на это?

Ответ: Я отрицаю это, так как дом общиной верующих был куплен еще до моего приезда в с. Стрелки.

Вопрос: Вы арестованы за антисоветскую деятельность, которую проводили среди населения. Признаете в этом себя виновным?

Ответ: Нет, виновным в этом себя не признаю.

Вопрос: Скажите, как часто Вы навещали дом церковницы Карасевой М.Р.?

Ответ: В первые месяцы с момента моего приезда в с. Стрелки я проживал у ее на квар-

тире, впоследствии я навещал периодически ее дом два, три раза в месяц.

Вопрос: Кто еще из церковников навещал дом Карасевой?

Ответ: Клеменьтева А.В., Клеменьтев И.Ф., Иванов А.И. Кроме их приходили и др. церковники за различными справками, касающихся по церковным делам.

Вопрос: С какой целью они посещали дом Карасевой?

Ответ: Когда я проживал у ее на квартире, приходили ко мне по церковным делам. После моего ухода с квартиры ее дома, мне не известна цель их посещения дома Карасевой.

Вопрос: Вы показываете ложь. Известно, что в доме Карасевой по Вашей инициативе устраивались антисоветские сборища церковников, на которых велись антисоветские разговоры. Дайте откровенные показания?

Ответ: Не отрицаю. Правда, иногда собирались церковники в доме Карасевой, но кроме как чисто семейных, бытовых и церковных вопросов никаких других разговоров не вели.

Вопрос: Вы не даете откровенных показаний. Следствием установлено, что на сборищах церковников в доме Карасевой велись

антисоветские разговоры, как-то по вопросу предстоящих выборов в Верховный Совет СССР. Требую откровенно рассказать об этом?

Ответ: Правда, в беседе с активной церковницей Клеменьтевой А.В. и еще кто был из церковников в д. Никулине, точно не помню, Клеменьтева говорила: «А почему Вас (т.е. меня) не избрать в Совет, так как по конституции попам предоставлено право голоса, а притом еще ты (т.е. я) теперь работаешь в колхозе. На это я ответил, что да, теперь я могу голосовать и имею право быть избранным. Кроме этого по вопросу предстоящих выборов в Верховный Совет я вел разговоры и с другими церковниками, но с кем персонально, сейчас не припомню, которые спрашивали меня о том, пойду ли я голосовать в день выборов, на что я также отвечал, что да, пойду, т.к. теперь я имею право голосовать и могу быть избранным. Что касается на собраниях церковников в доме Карасевой разговоров на эту тему никогда не было.

Вопрос: Следствием установлено, что в октябре м-це с.г. на одном из собраний церковников, происходившем в доме Карасевой, Вами

намечалась от церковников кандидатура в депутаты сельского совета. Что Вы скажете на это?

Ответ: Я уже показал, что кроме тех намеков со стороны Клеменьтевой в отношении того, чтобы меня провести в депутаты сельского совета, иных разговоров не было, а также цели в этом никакой не ставили.

Вопрос: Вы вели среди церковников пропаганду о том, чтобы они не голосовали за выдвинутых кандидатов в Верховный Совет т.т. Сахарову и Симочкина. Подтверждаете Вы это?

Ответ: Нет, подобной пропаганды среди церковников я не вел и повторяю следствию о том, что я с церковниками вел разговоры лишь о том, что я могу теперь голосовать и могу быть избранным и 12/XII в день выборов пойду в избирательный участок голосовать.

Вопрос: Следовательно, Вы намекали церковникам на то, что они могут вполне также голосовать за тебя, но не за тех кандидатов, которые зарегистрированы окружной избирательной комиссией. Признаете это?

Ответ: Нет, такой цели я не ставил пред собой и к этому никого не побуждал.

Вопрос: Известно о том, что Вы в беседе с церковником Зайцевым клеветали о якобы тяжелой жизни в Советском Союзе. Что Вы скажете на это?

Ответ: Да, признаю, что я действительно в декабре м-це с.г. в беседе с Зайцевым И.Н. высказывался о якобы тяжелых условиях жизни, которые переживаем при Советской власти и в этом выражал свои обиды на Советскую власть, которая поставила нас в плохие условия жизни, лишила нас многих привилегий, которыми мы пользовались ранее. При этом заявлял, что ничего не поделаешь, придется терпеть до поры до времени, а там видно будет, что делать. Показания записаны с моих слов верно и мною прочитаны, к чему и подписуюсь».

Достаточным доказательством вины отца Александра по ст. 58 п. 10 ч. 1 УК РСФСР сочли показания свидетелей. 27 декабря 1937 года тройка УНКВД по Ивановской области постановила: «Крылова Александра Ивановича – расстрелять. Лично принадлежавшее ему имущество конфисковать». Матушке Екатерине объявили, что он осужден по ст. 58-10 без права переписки.

8 января 1938 года священник Александр Иванович Крылов принял мученическую кончину за веру во Христа – был расстрелян в Иванове. Захоронения в то время производились на городском кладбище Балино. Ныне там установлен мемориал в память жертв политических репрессий. 7 мая 1958 года отец Александр был реабилитирован Ивановским областным судом по репрессии 1937 года. Семья получила свидетельство о смерти, зарегистрированное в г. Вичуга Ивановской области 22 июня 1959 года, в котором говорилось, что гр. Крылов А.И. умер 20 марта 1942 года в возрасте 50 лет от воспаления легких. 28 апреля 1989 года прокуратура Владимирской области реабилитировала отца Александра по репрессии 1929 года. И лишь в 1994 году его младший сын, Николай Александрович, узнал о расстреле отца.

7 октября 2002 г. протоиерей Александр Крылов прославлен в лике новомученников и исповедников Российских.

Священномучениче Александре, моли Бога о нас!

Источники:

Владимирские Епархиальные Ведомости.

Архив УФСБ РФ по Владимирской обл. Арх. д.
№ П-4730.

Архив УФСБ РФ по Ивановской обл. Арх.-уг. д.
№ 5080-П.

Воспоминания Н.А. Крылова.

Фотоархив А.А. Дёмина, Е.Н. Кожиной.